

Н. М. Инюшкин¹

ЛЕРМОНТОВСКИЕ ТАРХАНЫ: ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА ВРЕМЕН И КУЛЬТУР

Сегодня нарастающие темпы движения России к реальностям информационного общества как глобальной системе нового качества при всех его несомненных достоинствах актуализируют ряд проблем в сфере традиционных форм культурно-просветительской деятельности.

Соблазны информационного изобилия, его доступность и — при всей свободе выбора — доминирующее предпочтение многоликого «масскульта» неизбежно продуцируют возможность восприятия некоторых существующих подсистем культуры как архаических, не вызывающих традиционного интереса в контексте нового века. Об этом в своем выступлении уже говорила Светлана Александровна Алексиевич. Очевидно, что подобная тенденция при всей объективной неизбежности ее возникновения и возможного нарастания не должна восприниматься как безвыходная ситуация, но как требующая действенных поисков конструктивных компромиссов. Именно такой подход может способствовать продуктивной многоликости информационного общества, которое будет гуманистически эффективно лишь при условии креативного использования культурного наследия, переосмысления в хронотопе XXI в. информации, содержащейся порой в архетипических формах мировосприятия.

Креативность как умение производить «культурный продукт», не уничтожая ценности прошлого

го, но, напротив, используя их в своих действиях, является одним из ключевых понятий, определяющих вектор деятельности Лермонтовского государственного музея-заповедника «Тарханы».

Пространственно-временная база, историко-культурный и природный потенциал этого уникального феномена российской культуры, органически соединяющего этническое и общечеловеческое, национальное и провинциальное, дворянское и крестьянское, дают возможность разнообразного воплощения информации как эмоционально переживаемого и творчески претворяемого знания.

Это взаимовлияние позволяет литературному заповеднику, расположенному в провинциальном отдалении, быть своеобразной территорией апробации новых форм сохранения и творческой реконструкции исторически важного для культуры XXI в. в ее национальном и региональном масштабах. Появление в результате подобного диалога неких феноменов, «произведений» срединной культуры в материальном, информационном, коммуникативном, нравственном, духовном воплощениях должно стать не только предметом конструктивного анализа, но и примером для творческого применения в других условиях и местах.

Возможность такого культуротворчества последовательно претворяется в деятельности коллектива музея-заповедника, стратегической задачей которого стала выработка и реализация продуманной, научно обоснованной системы разнообразных взаимосвязанных акций, направленных на комплексное воссоздание заповедной зоны в ее мемориальной

¹ Заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры Пензенского государственного педагогического университета, доктор философских наук, профессор.

достоверности, своеобразное одушевление музейной среды, качественное усиление действенности информационного потенциала историко-культурного наследия, своеобразного диалога времен и культур.

Необходимым элементом этого комплекса является продуманное, наиболее эффективное выявление историко-культурных смыслов, которые несет каждый из мемориальных объектов, реализация методик, приемов, помогающих приобщению к ним каждого поколения.

Осуществленная в XXI в. реэкспозиция системы всех музейных объектов является осознанным шагом в этом направлении. Каждая из экспозиций должна точнее, полнее, ярче передавать информационный смысл прошлого и вместе с тем выразительнее перекликаться с психологией восприятия именно современного человека, уровнем его знаний о меняющемся мире. Экспозиция не просто помогает увидеть предлагаемое ею, но и понять, почувствовать, вступить во внутренний диалог с «выразительным и говорящим бытием».

Идея диалога присутствует и в мемориальном природном пространстве, по отношению к которому понятие экспозиции применимо не в полной мере. Тем не менее его воссоздание и сбережение в течение нескольких десятилетий не только внешне, но и внутренне сформировали в деталях и в целом тарханскую природу, предстающую как «переживаемое пространство». Восстановленная тарханская усадьба сочетает открытое пространство и уютные парковые уголки, аллеи могучих деревьев и видовые перспективы, интимность усадебного парка с «беседкой тайною» и величием бескрайних окружающих полей, пейзажами, питавшими воображение Лермонтова и отраженными в его произведениях.

Важно отметить, что восстановление мемориальных территорий — это не только воспроизведение природной среды лермонтовского времени, но и создание условий для ведения определенного хозяйства, характерного для усадьбы Е. А. Арсеневой. Приносят свои плоды заповедные поля и луга, пасека, бахча, теплица, зарыбленные пруды; восстановлены конюшня и экипажи для конных прогулок по окрестностям.

Музейность, мемориальность не теряют, а приобретают, если историческое пространство продолжает в новом времени свое естественное бытие, возрождая также традиционные феномены ушедшей повседневности. Отношения истории и современ-

* * *

— А как опровергнуть миф, что великий русский поэт Лермонтов был плохим человеком? (*вопрос из зала*)

Н. М. ИНЮШКИН: — Это, по-моему, тот самый миф, который отдельные пишущие люди стараются распространить, чтобы повисить свою популярность. Это современный интерес ко всему скандальному, к чему-то такому, что «ниже пояса», и пр. Говорят, что Лермонтов сам нарвался на выстрел Мартынова, что он к другу своему придрался и т. п. Действительно, у поэта был сложный характер, но от этого лермонтовское наследие не становится хуже.

В. Е. ЧУРОВ: — Николай Михайлович, конечно, человек миролюбивый, однако новый министр юстиции в большой степени является воспитанни-

ности — проблема многоплановая не только в теоретическом, но и в практическом плане для отдаленных от столиц Тархан.

Лермонтов не устареваает, но в эпоху нарастающей насыщенности «маскультом» мирового, национального и провинциального информационного пространства велик соблазн предпочесть близкие виртуальные просторы реальному посещению относительно далеких мемориальных мест. Поэтому, и не только поэтому, музей прилагает последовательные усилия для расширения и умножения форм привлечения в Тархану возможно большего числа людей. Слово «посетителей» не употреблено в последнем предложении сознательно. Привлекаемые в лермонтовский заповедник должны чувствовать себя не только гостями, но и в разной степени активными участниками исторически развернутого процесса приобщения к наследию гения литературы, личностями по-своему творческими. Возможности творчества в «живом музее» многообразны и разноплановы. Это литературные и художественные конкурсы, возможность научиться своими руками делать глиняные и соломенные игрушки, принять участие в конных прогулках на любимых Лермонтовым «башкирках».

Дух дворянской усадьбы воистину можно почувствовать на театрализованных представлениях с элементами дворянского бала. Тщательная подготовительная работа: костюмы, хореография, тексты, произносимые во время бала, — обеспечивают высокую оценку и растущую популярность этому действу, в котором посетители музея являются не только зрителями, но и непосредственными его участниками.

Практика показывает, что в новом столетии все заметнее страницы исторического прошлого, ожившие благодаря творческой настойчивости сотрудников заповедника, становящиеся атрибутом сельской жизни, вовлекающие в подобные действия все большее число тарханцев и гостей заповедника. Это своеобразное возвращение утраченного, но на новом уровне эмоционального восприятия.

В многогранности и широте совершаемого — отражение парадоксального урока на будущее: музей лучше всего служит памяти великого человека, когда не боится по-новому оберегать старое. Музей живет и развивается, когда хранимое и оберегаемое прошлое усилиями тех, кто ему служит, не выпадает из меняющегося времени, а соответствует лучшему и разумному в нем.

ком и поклонником Тархан и регулярно посещает все лермонтовские дни. Кроме того, там есть еще один музей — частный. Это музей Воейкова — дворцового коменданта¹. Восстановлен и источник Куака, знаменитый своей минеральной водой и скандальной историей, с ней связанной. Это легенда о том, что железную дорогу якобы специально «завернули» сюда, для того чтобы возить в столицу куакинскую воду. Сегодня источник вновь действует, но ни в Москве, ни в Петербурге эту воду практически не купить.

¹ Имеется в виду Воейков Владимир Николаевич, занимавший в 1913–1915 гг. пост дворцового коменданта, автор мемуаров «С царем и без царя». — *Прим. науч. ред.*